

АЛЕКСАНДРА
ЧЕРЧЕНЬ

Академия
Западного
Леса

Тайны холмов Фейри

Александра Черчень

Академия Западного леса

Серия «Тайны холмов Фейри», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63017917
Академия Западного леса / Александра Черчень: Авторское; 2020*

Аннотация

Ула исполнила свою мечту и стала фейри-глейстигой, не стоит думать, что на этом ее приключения закончились!

Ведь она по-прежнему должна Янтарному лорду два желания, и это раз! Два – учеба в Академии западного Леса к сожалению не дается легко и просто. Три – поддавшись жалости, Ула похоронила Тернового рыцаря, а он взял и воскрес! Но не до конца... и теперь нужно найти оставшиеся компоненты для его воскрешения.

Иначе согласно закону о неоконченных делах вся сила глейстиги перетечет в Тернового рыцаря.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александра Черчень

Академия Западного леса

Глава 1

Бежать было неудобно.

– У-у-у-у! – голосило за моей спиной чудище лесное.

А я со всех копыт драпала по тропинке и даже не успевала толком испугаться.

Пространство вокруг то закручивалось спиралью, то вновь разворачивалось гладкой, утоптанной тропой. Которая совершенно подло подсунула мне под ноги камешек, и я кубарем полетела в заросли терновника.

Там меня радушно встретили колючки и заболоченный участок земли, в который я впечаталась, разумеется, задницей. Подмоченная репутация заставила загрузить еще больше.

– А-а-а-а! – заорало приближающееся монстрило, более всего напоминающее густой высокий куст на двух ножках. Кусту явно приходилось непросто, потому что силу, тяжесть и баланс не отменяли даже законы Волшебной страны.

Потому его шатало в разные стороны.

– Ы-ы-ы-ы, – грустно согласилась я с преследователем и поползла от него. К счастью, из зарослей всегда есть несколько

ко выходов!

Ползти было неудобно. Копыта оказались не предназначены для подобных маневров, и я с тоской вспоминала свои человеческие ступни. А потом разозлилась.

Коротко рыкнув, развернулась и скрестила пальцы особым образом, выдыхая заклинание. Ветви переплелись на пути монстра, уберегая меня от него, скрывая... э-э-э?! Послушно расплетаясь на его пути?!

Что за?.. Почему?!

– У-а-а-у-а! – даже как-то укоризненно сообщил двуногий куст.

Я бросила второе заклинание, третье... все скатывались с бодреньких зелененьких листочков, не причиняя никакого вреда.

Вблизи это чудо чудное и диво дивное больше всего напоминало сплетенного из веток человека. Подобие длинных волос из молодых побегов было заплетено в косы.

Чудище явно любило, чтобы все красиво. Даже если вы немного покойник, это не причина запускать свою внешность!

А оно несомненно было... мертвым. Наполовину.

А на вторую таким живым, что аж колосилось!

– У-у-у-а-а-а... Ул-а-а...

Оно знает, как меня зовут?

Как выяснилось, не только знает, но и хочет продолжить наше, так сказать, сближение, и не подумав внести ясность

в происходящее!

Когда в руке-лапе этого лесовика блеснул кинжал, я вновь попыталась удрать, но не преуспела. Он поймал меня за шиворот и вздернул вверх. Я от отчаяния шибанула кулаком по широкой груди, и рука легко прошла внутрь. С чпоком вытащив пальцы наружу, я едва сдержала рвотный позыв при виде дыры, в которой зияли ребра и медленно трепыхалось серое сердце.

Меня аккуратно спеленали терновыми побегами и начертили острием на коже какой-то незнакомый символ. Руна сначала наполнилась алым, но кровь не вытекла за пределы пореза, а начала светиться. Это сияние перешло на моего пленителя, и... я зачарованно увидела, что на сером сердце появились розовые прожилки. Да и вообще внутренний мир монстрика стал выглядеть как-то... поздоровее.

Если это слово вообще уместно в данной ситуации.

– Здравствуй, дочь Лирнестин, – гулко раздалось из зарослей в области головы. – Ты должна закончить начатое.

– Что? – полупридушенно поинтересовалась я и поболтала ногами в тщетной попытке нащупать землю.

– Ты должна меня оживить.

Я присмотрелась к кусту. Куст, как бы это ни звучало, присмотрелся ко мне.

– О нет!

– Увы, – повело плечами чудище.

Я нервно икнула. Травяной монстр отпустил меня, и шаг-

нул в сторону.

На его лице не было глаз, лишь причудливое переплетение корней, стеблей и молодых побегов. Но, несмотря на это, меня не покидало ощущение пристального взгляда.

– Вас... сложно узнать, – кашлянула я.

– Терновник помогает сохранить... останки, – горько сказал он, вытянув вперед руки. – Все же мое тело очень изменилось за сто лет. Магия крови временно дает мне право голоса, и отпущенные минуты уже кончаются. Но я вернусь, глейстига Ула.

И пропал.

Видимо, высшие лорды все равно могущественны. Даже если они уже целый век как мертвы.

Колени дрожали, но я заставила себя очистить заклинанием одежду и вещи, вернуться на тропу и продолжить путь до Академии Западного леса.

Мать Природа, почему все не может быть ровно и благополучно? Можно же было спокойно дойти до АЗЛ, отучиться и вообще жить долго и счастливо!

Почему, ну почему меня теперь преследует дини-ши, которого я неосмотрительно решила похоронить по чести несколько дней назад?!

Кто же знал, что он после этого воскреснет! Как это вообще случилось?

Как проклятый высший фейри, которого мучительно убили и распяли на волшебном камне по приказу королевы Ти-

тании, умудрился ожить из-за влитых в него сил? Моих сил.
Я ведь тогда вообще была человеком.

* * *

Но стоило мне выйти с тропы в Западном лесу... ох...

Когда-то мать сказала мне, что самые прекрасные и самые ужасные вещи в этом мире начинаются с мужчин. И она была права, безусловно права!

Это я четко осознавала, глядя на дивного лорда, с которым совсем недавно шагала бок о бок по волшебным тропам, пытаясь пробудить свою истинную суть и стать фейри.

Цели я достигла и искренне надеялась не встречаться с Аламбером в обозримом будущем! Ну разве что пару раз – чтобы исполнить два желания, которые ему задолжала... Но ведь не сейчас!

– Нет, нет, нет... – выдохнула я, с ужасом глядя на хозяина Янтарного холма, повелителя древней Смолы и чего-то там относящегося ко времени.

Тот лишь расхохотался, запрокидывая голову и рассыпая заплетенные в множество косичек волосы по строгому черному, словно форменному камзолу. И штаны черные, и ботинки. Мрачность разбавлял только серебристый кант, окаймляющий воротник и струившийся по швам одежды. Ну и счастливая улыбка на омерзительно красивой физиономии.

– Да, да, да, – игриво протянул он, а мне с каждой секундой от его радости становилось все хуже и хуже.

Я трусливо оглянулась.

– Ула, если меня игнорировать, то я не исчезну, – озвучил очевидное лорд и шагнул ближе ко мне, окончательно закрывая обзор своими широкими плечами.

Заглянув в желтые глаза с шоколадными зигзагами у зрачков, я укротила первые эмоции и спросила:

– Что ты тут делаешь?

– Ты не поверишь, но я тут работаю.

– В Академии Западного леса? – уточнила я, все еще надеясь на лучшее. Но он утвердительно кивнул и все так же радостно сообщил:

– А еще жду тебя.

– Зачем?! – не на шутку ужаснулась я.

– Ну как же... – Он с нажимом провел пальцами по моему предплечью. Под тонкой тканью жаром полыхнули две отметки о неисполненных желаниях, отзываясь на прикосновения того, кто их оставил. – Ох, Ула, не пугайся, пока никаких напоминаний о долгах. Просто я преподаю в АЗЛ.

Так... Если я правильно помню, то Аламбер как-то обмолвился, что он учитель. Неужели действительно тут?!

– И на какой ты должности?

Верить все еще не хотелось, но приходилось!

– Декан! – лучезарно улыбнулся фейри.

Ну хоть не ректор. Хотя, как говорят человеческие кре-

стьяне, хрен редьки не слаще.

Глядя на Алама, мне даже не нужно было его надкусывать, чтобы знать, что содержимое – на редкость горькое!

Я помотала головой, вытряхивая из нее дурные идеи о том, что в принципе можно осмелеть настолько, что попытаться цапнуть светлейшего лорда фейри.

Пауза началась и затягивалась. Аламбер внимательно меня рассматривал, рассеянно касаясь пуговиц на своем камзоле. Янтарные ногти ловили солнечный свет и отражали его на серебряной отделке. На самом деле одеяние декана Академии более всего напоминало мундир. Что тоже странно, так как фейри предпочитают либо доспехи, либо легкие, летящие одеяния.

– А что изучают на твоём факультете? – спросила я, чтобы не молчать. И да, этот вопрос сейчас меня интересовал мало.

– Волшебные тропы, – спокойно сообщили мне. – Их возможности. Рецептуру известных и создание новых. Основные законы и принципы возникновения и активации... Много чего. Тебе понравится. Я тебя провожу, так что позволь помочь с поклажей.

Нехотя отдала рюкзачок.

Что-то подсказывало мне: причины того, что меня определили учиться именно сюда, сейчас шагают рядом.

Высокие такие, могущественные и чрезвычайно хитрые причины по имени Аламбер.

На светлой стороне Волшебной страны, территории Благого Двора, есть только одно учебное заведение, где царит демократия.

Не передать словами удивление, которое я испытала, узнав, что учиться в Академии Западного леса может кто угодно. И высшие лорды, и баньши, и сильфы, и оборотни, и даже брауни! Что для фейри, вообще-то, крайне странно. Но, как выяснилось, возможно – если у тебя действительно имеется талант. Большой талант. Очень большой! И его наличие – единственная возможность сюда поступить.

Мы с Аламбером шагали по каменным, словно выплывшим из земли плитам дороги, которая вилась между деревьями. Мои копытца звонко цокали, и я периодически машинально искала взглядом кого-то из копытных фейри неподалеку.

Было странно и необычно осознавать, что теперь копытная фейри – это я...

Я с любопытством крутила головой в разные стороны, потому что Западный лес был не просто лесом. Он был... городом.

Моя отдаленная провинция могла похвастаться огромным количеством сидов, в которых и живут фейри. Конечно, все они были разного размера. У кого-то здоровенный

холм, вмещающий великое множество залов и причудливо изломанных коридорных линий. У других небольшой пригорок, и его хватало на несколько комнат, где порой жили сразу несколько семейств низших фейри. Кто-то и вовсе в кочке ютился, где с трудом развернешься!

Лирнестин, рассказывая мне о сздах, сравнивала их с человеческим жильем. Замки, особняки, домики и домишки. Кого на что хватало.

Но в моих землях холмов было несчитано.

А вот Западный лес таким похвастаться не мог, потому многим приходилось выращивать себе дома прямо на деревьях. Правда, это были большие деревья. Вход в корнях, витой коридор вокруг ствола, переплетение веток на крупных развилках, образующее комнаты.

В общем, под землей тут, похоже, жили самые богатые.

Озаботиться последней тропой, ведущей к Академии, мне не довелось – Янтарный просто свернул вправо, сходя с очередной плиты, и сразу остановился.

– Добро пожаловать в Академию Западного леса, Ула, – произнес он с заметным пафосом.

А я не могла отвести взгляда от раскинувшегося впереди комплекса зданий.

– Она же... каменная?

– Не совсем. – Фейри встал почти вплотную ко мне, касаясь спины, отчего я вздрогнула и шагнула вперед. – Смотри внимательнее.

И я смотрела. Смотрела и понимала, что здания и впрямь состоят из камня, словно поднявшегося из недр земли вместе с мощными деревьями. И этот камень, послушный чьей-то воле, переплетался со стволами и ветвями, образуя подобия холмов, которые на горизонте перерастали в стрельчатые шпили. И это действительно потрясало воображение!

Наконец мы достигли самого большого сида.

Прямо перед нами возвышалась огромная стена из невероятно гладкого хрусталя. За ней мелькали огоньки и слышались странные звуки: то ли пение слегка охрипших птиц, то ли шуршание дождя по сухой листве... Ворота на камне были просто нарисованы и материализовываться не собирались.

Аламбер, не сбавляя шага, прошел прямо сквозь хрусталь, и я, по-детски зажмурившись, шагнула следом. Несмотря на годы жизни, проведенные среди волшебного народа, я так и не научилась с открытыми глазами проходить сквозь препятствия. Нечто человеческое во мне по-прежнему было уверено, что это невозможно. Видимо, это убеждение лежало гораздо глубже наносных слоев воспитания. В человеческой сути.

Которая осталась со мной даже после того, как я действительно стала фейри, а не просто освоила их магию.

Я подняла ресницы только после того, как пропало характерное покалывание обнаженной кожи. И поняла, что стою внутри холма.

Потусторонне – жуткого и прекрасного холма-сида.

Огромный зал. Каменный. Не земляной, не травяной, не увитый разнообразными лианами, виноградом или выющимися цветами. Не характерный для фейри.

Сплошной серый камень и свет, который пробивается сквозь линии лабиринта, вырезанного на потолке.

И больше ничего.

– Единственный полностью каменный сид в Академии, – тихо сказал Аламбер, дождавшись, пока я встану рядом с ним. – Тысячи лет назад именно по границе Западного леса проходила линия обороны от фоморов. Это – один из сохранившихся форпостов. Мы оставили его практически в неизменном виде... чтобы помнить.

– Академия же не военное заведение. Почему здесь?..

– Потому что не стоит недооценивать пользу исследований и новых открытий. Ход той войны переломили именно маги этой Академии. Ты же знаешь историю, дочь Лирнестин?

И снова эта ирония в янтарных глазах, но на этот раз к ней примешивалось... разочарование. Острое как молодая осока, горькое как полынное зелье.

На краткий миг стало обидно. Настолько, что даже не хотелось хоть что-то ему отвечать.

– Да.

Практически любая моя фраза сейчас выставит меня не в самом лучшем свете, покажет, что я оправдываюсь! И ко-

нечно, что я могу знать по сравнению с высшим лордом или хотя бы такими же, как я, молоденькими фейри.

У них больше времени было.

Потому я в прямом смысле ушла от разговора.

В центре зала возвышались несколько колонн, которые подпирали свод древнего холма. Свет падал на гладкую хрустальную поверхность, превращая ее в подобие льда.

Не удержавшись, я коснулась колонны и вздрогнула, потому что хрусталь был... обжигающе горячим. Подула на пальцы и отступила, едва на налетев на Алама. Он положил руки на мои плечи и развернул к себе. С задумчивой улыбкой коснулся моего лба, чуть выше линии волос, и вкрадчиво осведомился:

– Ула, а можно интимный вопрос?

Ох уж эти его смены тем! Притом настолько полярных друг другу, что можно состариться, пока идешь от одной к другой. А он ничего... р-р-раз – и там.

Вот она, гибкая психика волшебного народа. Только что мысленно наверняка сокрушался о паршивом образовании молодежи, а в следующий момент задает этой самой молодежи скользкие вопросы!

– А если нельзя?

– То все равно спрошу, – белозубо усмехнулся фейри и, наклонившись, выдохнул прямо в мое уже острое и очень чувствительное ухо: – А у тебя рога уже растут?

– Что?!

– Ну хотя бы чешутся? – с пугающим интересом в необычных глазах уточнил мой будущий декан, чтоб его. Хотя, может, и не мой. Вдруг повезет? – Очень любопытно! Ты, по идее, глейстига, а вот рожки сразу не появились, это значит – они что? Ну же!

– Они что? – послушно, но очень мрачно спросила я.

– Они вырастут!

Гений логического мышления.

– Да не может быть! – тем не менее послушно восхитилась я.

Алам, судя по искрам смеха в глазах, иронию уловил, но заострять на этом внимание не стал. Лишь подхватил под локоть и увлек за собой к стене.

Я ожидала очередного прохода сквозь камень, но перед нами проявились очертания высоченных дверных створок. И двери призывно распахнулись.

Вглубь холма.

* * *

Поскольку я опоздала с поступлением на два с лишним месяца, в Академии со мной обошлись без пафоса и положенных в любой школе торжественных речей.

Аламбер проводил меня до кабинета ректора.

Зайдя в неожиданно уютное помещение, я недоуменно моргнула, разглядывая сидящую в массивном кресле худую

до прозрачности деву.

Туате-де-Данан. Одна из тех, что вступили на земли Волшебной страны в настолько древние времена, что даже для дивного народа это было *давно*.

Альварин Тьма воды, леди Сумеречья.

– Здравствуй, – тихо поздоровалась она, и на бумаги перед фейри с тихим шелестом упало золотистое перо. – Глейстига Ула, дочь Лирнестин.

– Добрый день, – чуть дрогнувшим голосом ответила я.

Она поднялась, грациозно придерживая наряд.

На прекрасной деве было свободное белое одеяние, по которому шелком струились волосы. Она вся словно была соткана из света, рассыпающего искры в глубине водной глади. А под тонкой, серебристой пленкой поверхности скрывались неведомые, темные глубины. И такие же глубины таились на дне антрацитово-черных глаз девы. Казалось, что в них можно потеряться, заплутать, как на незнакомых тропах между холмами. И не выйти...

Пока я, не в силах справиться с собой, млела с открытым ртом, созерцая прекрасную до обморока деву, она окинула меня пристальным взглядом и резюмировала:

– Это будет интересно.

– Что именно?

– Наблюдать за тобой. – Тонких, бледных губ фейри коснулась едва заметная улыбка. – Знаешь, почему появилась Академия? Из-за моего любопытства. А потом и не только

моего. Мы стоим в стороне от политики и дипломатии, нам интересна лишь наука и нечто новое. Мир фейри застыл как муха в столь любимом Аламбером янтаре. Новое – это хорошо. А что может быть более уникально, чем смертная, что обрела магический дар?

Угу.

А вот и прямой ответ на незаданный вопрос «Чем же я так отличилась, что меня позвали сюда учиться».

Просто кому-то стало любопытно.

– Как понимаю, за мое зачисление можно поблагодарить господина Янтарного?

– Да, за тебя просил декан факультета Дальних Путей. Поэтому я поздравляю тебя! Здесь неважно, кто ты. Глейстига, сильфа или кельпи... Важно то, что твой дар – это уникальная драгоценность. И с нашей помощью его можно ограничить. Именно в АЗЛ все действительно зависит от тебя. Возможно, впервые в этой жизни. Возможно, в последний раз.

Больше она ничего не говорила. Лишь жестом подозвала к столу и показала, где нужно расписаться в документах о зачислении, а после корректно сообщила, что аудиенция закончена.

Я с радостью вымелась из кабинета древней фейри, ощущая себя так, словно только что заглянула в бездну, которая в ответ с очень большим интересом смотрела на меня.

Аламбер ждал меня в приемной.

– Ну как?

– Твоими молитвами, – покачала головой я.

– Ты еще скажи, что недовольна, – рассмеялся Янтарный.

А я... если честно, то даже не знаю. С одной стороны, я была благодарна ему за протекцию, потому как все равно хотела учиться, а высший предоставил мне лучшее учебное заведение из возможных.

А с другой... С другой стороны было неприятно ощущать себя объектом изучения. И понимать, что попала я сюда просто потому, что кому-то любопытно, а не из-за своих способностей, которые могут и не быть чем-то уникальным.

– Ладно, потом поблагодаришь

И вдруг превратился в надменного высшего лорда с омерзительно высокомерным выражением лица. В декана, ну да... Даже зигзаги около зрачков сузились, пытаюсь стать незаметными.

– Нэк!

В помещении возник брауни. Точно не студент. В годах, причем немалых.

– Засели первокурсницу, – распорядился Янтарный.

Выйдя вместе со мной за дверь, брауни представился:

– Я – Нэк, комендант общежития.

Домовой дух студенческого общежития был вполне типичен. Одет в лоскутный кафтанчик, заплатанные штаны и полосатые чулочки. И молчалив.

Но общение мне и не требовалось: я зачарованно смотрела по сторонам. Потому что тут было на что посмотреть!

Коридор походил на песочные часы с несколькими колбами: плавно сужался, расширялся вновь и менялся, стоило пройти очередную «горловину». Вот я иду по уложенной горизонтально стеклянной колбе – и за ее стенками порхают часы всех сортов. Именно порхают, на самых разных крыльшках.

Коридор закончился, но теперь мы шагали по лестнице, только не поднимаясь и не опускаясь – потому что одна широкая ступенька вела вверх, а следующая снова вниз. Ступени покрыты травой, перила сделаны из живых роз. Над перилами висел обычный серый туман, он же служил потолком.

А потом мы оказались в помещении, больше всего похожем на нору. Или на крошечный холм, в котором живет сразу несколько семейств низших фейри. Низкий потолок, поросшие мхом стены, простые фонарики на них... И мягкий-мягкий земляной пол. Копыта проваливались...

Из этого своеобразного «холла» мы вышли в очередной коридор – обыкновенный, полутемный и петляющий так, что я мгновенно запуталась в поворотах. Сама отсюда ни за что не выберусь, хоть тропу открывай...

Пол под ногами сменился на гранитный, и деревянные

башмачки брауни звонко цокали по его плитам, звеня, как положено, бубенцами-колокольчиками.

– А ведь я слышал о тебе, – хмыкнул он в бороду, покосившись на меня, и даже начал семенить чутьточку медленнее. Теперь мне не приходилось практически бежать, чтобы не отставать от него.

– Что именно слышал?

– О том, что ты стала фейри. Странная ты, – фыркнул брауни. – И рогов нету... Но мы пришли.

Он подвел меня к одной из круглых дверок, которую, судя по ее состоянию, глодали короеды еще во времена юности моей названной матери!

С внутренней стороны она оказалась покрыта плесенью, на случай, если короеды не справятся, по всей видимости.

– Твои апартаменты, глейстига Ула, – насмешливо пропел брауни и заплясал на месте, высоко поднимая ножки в деревянных ботиночках. Колокольчики звенели, аккомпанируя неуклюжему танцу. – Глейстига снаружи, человек внутри, глейстига снаружи, человек внутри! Сможешь ли ты сколдовать на раз-два-три? Исправить все, что внутри...

– Паршивый из тебя поэт, – сказала я и, аккуратно схватив брауни за кончик словно приколотенной к голове шапки, выставила его из своих «апартаментов». – До свидания, уважаемый Нэк.

Захлопнула дверь. Посмотрела на светящуюся плесень. Плесень не замедлила посмотреть на меня. Буквально,

отрастила себе глаза как у улитки и посмотрела!

Я с трудом удержалась от искушения сплунуть, все же мне тут жить, и повернулась лицом к фронту работ. Надеюсь, живущий на двери организм питает нежную привязанность к деревяшке и не воспользуется возможностью перепрыгнуть на такую вкусенькую глейстигу. А если воспользуется, то сгорит на защитных чарах, ибо не надо жрать все, что подворачивается.

«Фронт» удручал своим обилием. Потому что, эта, с позволения сказать, комната больше всего напоминала сырую пещерку, в которую бросили матрас, даже не озаботившись каркасом кровати. Ну а у дырки в стене, призванной изображать окно, стоял истлевший остов стола.

На него я поставила свой рюкзачок. Новый, приятно пахнущий свежей кожей, на котором красовалась уже совсем другая вышивка, как, впрочем, и на моей одежде. В последние часы перед моим уходом Лирнестин ушла в глубины холма, где время текло чуточку иначе, и вышивала-вышивала ткани, вплетая в них новые чары. Ведь методы защиты человека и фейри очень отличаются, а она по-прежнему хотела обезопасить меня от всего на свете.

Мама... моя прекрасная, восхитительная мама. Лучше бы ты обезопасила меня от одного высшего лорда. Что по определению невозможно.

Я прошла по комнате. Увидела еще одну круглую дверь, к счастью, без глаз, и распахнула ее.

М-да... ванная, да?

Яма с водой. Огромная такая! И вода зелененькая, с явственным болотным запахом...

Очень, очень демократичное общежитие! Хочется верить, что высших здесь селят в такие же условия.

За спиной послышался скрип. Я обернулась и увидела, что в приоткрытой входной двери торчит симпатичная девичья мордочка.

– Привет, соседка! – бодро поздоровалась девушка и протиснулась в дверь целиком. – Помощь нужна?

Э-э-э... Как-то слишком по-человечески!

– Нет, спасибо, – вежливо отказалась я, рассматривая ее. Влажная коса с вплетенными в нее водорослями, зеленоватая кожа... Никса! Представительница самого что ни на есть низшего вида народа холмов. И учится в чрезвычайно престижном учебном заведении, а не топит заблудших мужиков в своем болоте.

– Да ладно тебе, – усмехнулась никса. – Мне декан велел за тобой присмотреть.

– Серьезно? – хмыкнула я. – Как-то он мне не показался особо заботливым...

Вернее, Аламбер без сомнения мог быть таковым, но в основном если ему было что-то нужно!

– Не, он так ничего, не вредный. Зануда только.

Никса бесцеремонно прошла мимо меня, заглянула в «ванную» и потрогала босой ногой воду в яме, не прекращая

болтать.

– И при этом такой красавчик! Вот есть в этом некая кармическая несправедливость, правда?

– В смысле? – Да, наверное, вопрос был совсем не интеллектуальным, как и мое малость туповатое выражение лица, но представить себе Алама занудой я никак не могла!

– Холодный, как айсберги в северных морях, – грустно пояснила болотная фейри, совершая над ямой какие-то пассы. – Невозмутимый, спокойный...

Я начала давиться нервным смехом.

Воздух перед ней замерцал синими искрами, а из воды поднялись какие-то туманные столбики. Никса отступила, плотно прикрыла дверку и повернулась ко мне.

– Ну, с ванной я морок сняла, а то воняет уж очень, но в комнате работай сама. – И без паузы сообщила: – А еще говорят, что он... Ну, наш декан! Он импотент, представляешь!

На зеленом личике проступила такая тоска, что я таки хрюкнула от сдерживаемого хохота.

Мать природа! Аламбер и айсберг! Холодный. Спокойный. Импотент!..

Может, у бедняжки лорда тогда под кленом впервые за долгое время что-то получаться стало, а я не оценила и обломала мужика. Так предупреждать надо! Что так и так, случай редкий, надо ценить...

– А с чего ты решила, что он... ну, не может? – ловко

обошла я совсем уж недостоверное слово.

– Да кто только его не совращал!

– Может, он со студентками принципиально не спит?..

– Все спят, а он особенный? Это же физическая любовь... ее не отвергают!

Я тотчас нервно задумалась над тем, а не стоит ли ждать от Алама второго захода, после того как он убедится, что я уже достаточно прониклась духом этого местечка. Где не отвергают, да-да!

А никса тем временем наколдовала высокий пуфик, усе-лась, поджав под себя ноги, и скомандовала:

– Давай, шикай! Чего стоишь как статуя?

– Что делать?..

– Шикай! Морок надо прогнать, не видишь, что ли?

Я смущенно кивнула и принялась за дело.

Морок – это проще, чем ремонтировать всю комнату с нуля, восстанавливать мебель и прочее, прочее... Морок можно просто снять! Конечно, для этого его нужно сначала опознать, и не будь я так заморочена всем сегодняшним днем, заметила бы!

Пока мое новое жилье обретало приличный вид, соседка, так и не удосужившись сказать свое имя, продолжала увлеченно рассказывать:

– А весной одна сильфа из нашей группы перед деканом как только крыльями не вертела! И все без толку, представляешь? Нет бы к студентам уже присмотреться. У нас тут есть

та-а-акие мальчишки... Кстати, в этом году эрдлюитл поступил. И все бы ничего, приятный такой, но почему-то не желает свои гусиные лапы прятать, вот не любит людской облик, и все! Но так-то высшие, конечно, вне конкуренции, ты же понимаешь. Вот если бы наш декан...

И вот это – страшно талантливая студентка? У которой одни мужики на уме? Хотя никса же, что с нее взять... Интересно, в чем же она дико одарена?! Хотя понятно в чем – как и я, в волшебных тропах. Видимо, для этого дара особый ум не нужен.

От этой мысли мне стало так грустно, что даже не обратила внимания на очередной скрип двери.

– Глейстига, а глейстига? – насмешливо окликнула с порога никса. – А ты долго еще будешь морок слушать? Я тут стараюсь, конспекты ей за два месяца тащу, а она уши развесила и про мальчиков любопытствует.

Я моргнула и уставилась на пуфик. Там сидела точно такая же девица, только, если приглядеться, немножечко прозрачная. Тьфу ты!..

Настоящая никса сгрузила на преобразившийся стол огромную стопу тетрадок и небрежным жестом развеяла свое подобие.

– Ты поприспальней на мир-то смотри, – посоветовала она, ухмыляясь. – В Академии все-таки теперь учишься.

Безумно хотелось спросить, кто же рассказывал мне про мужскую несостоятельность Алама – соседка или морок? Но

позору ведь не оберешься...

Глава 2

Я неторопливо шла по одной из дорожек между академических холмов. С момента зачисления успела миновать уже пара дней.

Учиться оказалось интересно. Преподаватели здесь были гораздо более профессиональные, чем в моей местечковой школе. И, самое главное, намного более увлеченные своим делом. Фейри-фанатики по-ужасному прекрасны. В их глазах настолько ярко пылает огонь одержимости идеей, что искры от него невольно оседают в душах всех, кто рядом.

Мой путь за новыми знаниями только начался, но я уже осознавала, что дорога эта будет безумно увлекательной.

Но сейчас я шла в библиотеку и думала о своем, о девичьем.

А конкретно о дини-ши, терновом рыцаре.

Будучи еще человеком, я пожалела несчастного лорда Светлого Дола и решила похоронить несчастного. Стало быть, приняла участие в его судьбе. И теперь за него отвечаю, что он сам и подтвердил. Должна закончить начатое! Правда, я-то его хоронила, а не оживлять собиралась...

Ну ладно.

Как вышло – так уж и вышло! Оживлю! Вопрос – как...

Не знаю, что бы я делала, явись этот... терновый куст к простой глейстиге Уле, а не к студентке знаменитой Акаде-

мии. Студентам жить вообще легче – у них в шаговой доступности имеется библиотека. А в книгах, по крайней мере, в фейрийских, можно найти все. Если уметь искать.

* * *

Библиотека Академии занимала целый отдельный холм. И бродить между книжными полками можно было вечно, которой нет ни у меня, ни у несчастного рыцаря.

Я наугад прошлась по залу, невольно восхищаясь резным арочным потолком, стеллажами, словно сплетенными из дикого винограда, разноцветной мозаикой пола.

Откуда начинать вообще? Взгляд сам собой лег на затейливую надпись под полкой «Обещания, клятвы, а также их последствия». Пробежалась кончиками пальцев по корешкам, выбрала самый упитанный томик, а потом еще один и еще. Положила на столик, достала из сумки перо и листы бумаги и решила для начала записать все то, что я знала о случившемся.

Итак...

Господина Светлого Дола распяли на камне среди долины. Мертвой, после битвы Дворов. Потому смерть была долгой и мучительной... и, видимо, не окончательной. Оковы удерживали суть в мертвом теле и не позволяли отправиться на круг перерождений.

А потом пришла человечка Ула.

Разбила оковы, увела тело под землю, посадила сверху растение из культового места и вывела из глубин родник. К тому же еще и напитала это все своей силой. Ну а терновником там вся долина заросла, повезло рыцарю.

Вот же глупая Ула! Пожалела труп и огребла столько проблем, что страшно даже думать о перспективах и методах решения!

Спустя несколько часов и десятков проштудированных книжек, я запустила обе руки в волосы и поскребла зудящий лоб. Если рога у меня еще и не росли, то сейчас были просто обязаны проклюнуться от стресса!

В общем, да. Я действительно положила начало ритуалу возврата. Тем более что тот родничок, которым я напитала семена волшебного шиповника, тоже был зачарованным.

Ключевая фраза во всем этом: «Положила начало ритуалу». А что у нас случается с идиотами-заклинателями, если они не заканчивают свое дело? Их сила перетекает в объект. Именно поэтому дини-ши смог с помощью моей крови вернуть себе способность разговаривать. И очень большой вопрос, а на что ему еще хватит моей кровушки? Судя по книгам – ожить до конца у него не получится, даже если он выкачает из меня всю кровь и всю магию, но улучшить положение дел такой подход позволит.

Как далеко фэйри решит зайти, чтобы вернуть себе подобие жизни?

Ну а если я решу пустить ситуацию на самотек, то, со-

гласно закону о неоконченных делах, потеряю силу. И стану единственной фейри без магии в Волшебной стране! А это еще более паршиво, чем быть одаренным человеком.

Короче, проведенные в библиотеке часы и обретенные знания вселили в меня такую жажду деятельности, что ни в сказке сказать ни пером описать!

Тем более что план действий в целом был готов.

Когда я поднялась из-за стола, внезапно столкнулась со словно выросшим из под земли мужчиной. Он был высок и строен, а когда я наконец добралась взглядом до лица, то даже вздрогнула.

Стоящий в шаге от меня фейри был юн. И вовсе не лицом, потому как практически все дивные обладают гладкой кожей и прекрасным ликом. Но было нечто в глазах, позволившее сразу понять – это ученик, а не учитель или гость АЗЛ.

– Добрый вечер, – мягко поздоровался дивный.

– Здравствуйте, – настороженно глядя на любезного фейри, ответила я.

– Ты же Ула? – вскинул темную бровь незнакомец и мягко, обезоруживающе улыбнулся. – Я много про тебя слышал, глейстига. Поздравляю!

– С поступлением? – уточнила я, все еще не зная, что делать с этим общительным типом.

– С обретением. Ты стала фейри... и это просто невероятно! Расскажешь? О том, каково оно – быть человеком?

Я едва не закатила глаза, так как именно этой просьбой

меня уже успели достать дорогие сокурсники. Казалось бы, только успела им разъяснить, что откровенничать не готова, как паломничество остальных студентов добралось!

В общем, я наскоро отвертелась и сбежала из библиотечного холма. Что бы там ни подумал этот так и не представившийся парнишка – у меня сейчас были более актуальные проблемы!

Надо найти неподалеку от Академии родник с волшебной водой, как-то приманить Тернового рыцаря и убедить его в том, что для эксперимента нам надо в нем еще и дубок высадить! А потом посмотреть, что получится!

Ну а что? Не зря же я тогда желудь утащила. Вот и пригодится.

А если не пригодится, то у меня еще один интересный ро-сточек имеется.

* * *

В Западном лесу растет все что угодно и в любое время года. Настоящее раздолье для студентов факультета Дальних Путьей, вынужденных постоянно собирать для практических занятий то изъеденную мышами травку, то кору, попорченную птичьими погадками, то фиолетовых жучков из-под корней ясеня. В рецептуру волшебных троп иногда входят самые неожиданные вещи...

Но мне были нужны не ингредиенты, а зачарованный род-

ник. Находить такие я умела с детства, а уж теперь, став полноценной глейстигой, потратила всего-то пару часов. Жучков бы дольше пришлось искать...

Следующий пункт плана – вызвать несчастного рыцаря. Можно рассчитывать, что он придет сам, как и обещал, вот только когда?.. И как же хочется, чтобы кто-нибудь помог! Бесплатно...

Я хмыкнула, вспомнив помощь, которую оказал мне Аламбер. Да уж, бескорыстия от фейри ждать не приходится. А в данном случае ждать помощи вообще не приходится. Разве что случится чудо!

Казалось бы, Волшебная страна – она на то и волшебная, чтобы в ней происходили чудеса. Всякие... Вот то, что мне удалось обрести суть и силу фейри, – это хорошее чудо. А чудеса, которые меня привели к долгожданной цели, назвать хорошими ну очень сложно.

Потому письмо, которое я обнаружила в своей комнате, вернувшись из леса, вызывало не радость, а большие подозрения.

Тем более что нашла я его практически случайно, между тетрадами, сложенными в аккуратную стопку. Только уголок торчал и едва заметно мерцал золотыми искорками. Потянув за него, я вытащила конверт. Черный такой квадратик, на котором было выведено крупными буквами: «Глейстиге Уле». И в нем что-то перекатывалось.

Вместе с письмом из конверта выпали три камешка – се-

ренькие, маленькие, на вид самые обыкновенные.

«Приходи завтра на грани рассвета к найденному роднику. Там открой тропу: дважды обернуться вокруг себя, трижды топнуть по воде, вытянуть правую руку, бросить через нее все три камешка одновременно.

Дело касается тернового куста».

Подписи нет. Зато ясно, о чем речь. Но кто мог это написать? Сам полуоживший рыцарь, которому и писать-то нечем? И не на чем, кстати!

Я внимательно оглядела письмо: бумага тоже черная, небольшой листочек, и явно дорогая бумага. Угловатый почерк, белые чернила. Точно не дини-ши писал. А кто еще может знать о нем? Разве что Алам... Но почерк своего драгоценного декана я уже знаю, и он совсем другой.

Мысль показать письмо и камешки кому-нибудь умному и опытному – да хотя бы соседке-третьекурснице, а лучше бы Янтарному, – меня, конечно, посетила. Но... Если дело касается «тернового куста», то больше-то оно никого не касается. И вряд ли на тропе меня будет ожидать с претензиями сама королева Титания.

А тот же Аламбер вполне может просто отобрать у меня камешки и не пустить на неизвестно кем созданную и куда ведущую тропу.

В общем – без вариантов.

Хотела помощи, Ула? Получи...

* * *

На грани рассвета в лесу было довольно зябко. Кутаясь в уже испытанную в приключениях куртку и постукивая зубами от холода, я выполнила все указания и с сожалением уставилась на никуда не пропавший родничок. Это что же, шутка была?..

Хотя...

Да, точно. И родничок побольше, и деревья вокруг не те. То есть даже идти по тропе не пришлось – просто перенеслась куда-то, даже ничего не ощутив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.